

— Сказал всё? — Шэнь Фань, отводивший взгляд, снова посмотрел на Лу Цзиня. Голос его звучал ровно, без тени эмоций, а в глубине глаз застыл холод.

Лу Цзинь опешил и машинально кивнул.

Шэнь Фань не спеша кивнул в ответ:

— Ты напомнил мне тех древних чиновников, что в эпоху феодального деспотизма таскали с собой гробы, чтобы своим видом пристыдить императора.

Лу Цзинь на мгновение замер, а затем его лицо переменилось:

— Господин главнокомандующий, вы слишком высокого мнения о себе.

Шэнь Фань покачал головой и, глядя на разгневанного мужчину, чеканя каждое слово, произнес:

— Ученые мужи губят государство.

Бросив эту фразу, Шэнь Фань отвел взгляд, давая понять, что разговор окончен.

Однако Лу Цзинь шагнул вперед:

— Господин главнокомандующий, неужели вы собираетесь действовать самовольно, не считаясь с жизнями невинных людей в Организации X? Они лишь поддались чужому влиянию, а то и угрозам. Выбирать выживание в такие времена — не преступление. Даже те, кто находится под защитой нашей базы, дрогнули бы в подобной ситуации. Неужели, чтобы устранить угрозу, вы готовы уничтожить и их тоже?

— Довольно!

Спокойный до этого Шэнь Фань внезапно взорвался гневом, напугав окружающих. Его взгляд, устремленный на мужчину, был ледяным, будто он смотрел на покойника:

— Тебе стоит радоваться, что ты стоишь здесь как гонец. Иначе за твои подстрекательские речи перед лицом врага я мог бы убить тебя прямо сейчас, а затем доложить Альянсу, что ты пособник врага.

Он прищурился:

— И еще порадуйся, что старшие дали тебе хорошее имя, иначе я не стал бы тратить на тебя столько слов.

Шэнь Фань обвел взглядом остальных:

— И вы все слушайте: у тех, кто вершит государственные дела, нет места для личной жалости. Мне плевать, под принуждением они это делали или нет. Даже если в поступках нет правых и виноватых, люди делятся на добрых и злых. Наши товарищи, которые своей кровью и жизнями борются за общее будущее человечества, — они куда невиннее тех, кто привык лишь клеймить других словами, а в час смертельной опасности для страны способен лишь на жалкое прозябание, цепляясь за жизнь. Они заслуживают того, чтобы жить!

Высказавшись, Шэнь Фань помолчал, подошел к притихшему Лу Цзиню и холодно добавил:

— Дам тебе совет: не пытайся вечно возвышаться на пьедестале морали. У тебя нет права смотреть на других свысока и судить их, ведь ты — такой же человек, как и все остальные.

Больше не глядя на Лу Цзиня, Шэнь Фань собрался уходить.

— Если главнокомандующий настаивает на резне невинных, я буду настаивать на своем решении подать на вас жалобу в Альянс, — раздалось у него за спиной.

Шэнь Фань остановился и усмехнулся:

— Воля ваша. В этом мире никогда не было недостатка в глупых святошах, равно как и в живых идиотах.

Обернувшись, Шэнь Фань на миг ощутил в душе горечь, но она тут же исчезла. В следующее мгновение перед его глазами мелькнула тень: мужчина, еще недавно стоявший поодаль, с невероятной скоростью пронесся мимо. Шэнь Фань в испуге обернулся:

— Нет!

Но было поздно: Лу Цзинь уже пролетел мимо, словно сбитая птица.

Члены Крыльев Бога, стоявшие вокруг, остолбенели. Скорость, которую не мог уловить даже взгляд Шэнь Фаня, для них была неотличима от телепортации. Еще секунду назад они считали, что главнокомандующий — величайший боец Альянса, равных которому нет, а теперь поняли, как глубоко заблуждались.

Шэнь Фань в ярости уставился на мужчину:

— Как ты...

Слова застряли в горле. В этот миг Шэнь Фань покрылся холодным потом. Он был безумен. Человек перед ним — не союзник, не товарищ и даже не человек. Он олицетворяет собой зомби, которые принесли человечеству эту беду. Он — уникальный король среди мертвецов, способный в одиночку расправиться с любым Эво. А он, Шэнь Фань, полностью проигнорировал это, стоя здесь, в окружении полчищ зомби, и без всякой опаски выяснял отношения внутри Альянса перед лицом того, кто ими командует.

Лицо Шэнь Фаня стало почти белым. Этот зомби обладал мышлением, ничем не уступающим человеческому, а зачастую и превосходящим его, из-за чего даже сам Шэнь Фань потерял бдительность в разговоре. Ему неистово хотелось, чтобы его люди немедленно убрались отсюда, но скорость мужчины была недостижима для них.

Члены Крыльев Бога в недоумении наблюдали за этой сценой.

Мужчина, казалось, прочитал мысли Шэнь Фаня:

— Останься ты — и они благополучно вернутся на базу вашего Альянса.

Лица всех присутствующих изменились. Они поняли: мужчина говорил предельно спокойно, но в его словах сквозила уверенность — если Шэнь Фань уйдет, им не выбраться живыми. К тому же, он сказал «вашего Альянса».

— Главнокомандующий, кто он, в конце концов... — Ду Чэнцзэ не успел договорить, встретившись с безэмоциональным взглядом мужчины.

Убедившись, что шум стих, мужчина удовлетворенно повернулся к Шэнь Фаню. Вспомнив о чем-то, он бросил взгляд на Лу Цзиня, полулежащего неподалеку, и вернулся к Шэнь Фаню:

— Только я могу угрожать тебе.

Шэнь Фань нахмурился:

— Я не люблю, когда мне угрожают.

Мужчина, казалось, на мгновение опешил от несговорчивости Шэнь Фаня, но это быстро прошло. На его лице не отразилось эмоций, однако Шэнь Фаню показалось, что в глазах мужчины мелькнула насмешка.

— Р-р-р... — мужчина продолжал смотреть на него, а в его черных как смоль глазах читались интерес и властное желание обладания. Он издал низкий рык.

Проход, который только что открыли, мгновенно закрылся, а зомби с красными глазами плотнее окружили Ду Чэнцзэ и остальных.

Бойцы Крыльев Бога во главе с Ду Чэнцзэ напряглись. Все они были высокоуровневыми Эво, вырвавшимися из лап Организации Х. Обычно даже эволюционировавшие зомби не представляли для них такой уж угрозы, но сейчас, измотанные побегом и ранениями, они не были уверены, что смогут выбраться из этой ловушки, границы которой в темноте не могли разглядеть даже их усиленные глаза. Тем более, что перед ними был этот ужасающий мужчина, превосходящий самого главнокомандующего.

Шэнь Фань, нахмурившись, посмотрел на мужчину. Почему-то ему было крайне неприятно ощущать себя его врагом. Окинув взглядом окружающих товарищей и всех зомби вокруг, он опустил свою тандао и вновь обрел спокойствие:

— Я останусь. Отпусти их.

— Главнокомандующий! — вскричали те.

Шэнь Фань остановил их жестом:

— Я смогу себя защитить. Возвращайтесь на базу, лечите раны. Здесь слишком опасные условия, ваше присутствие лишь затормозит выполнение плана.

Ду Чэнцзэ сделал шаг вперед:

— Здесь слишком опасно! Главнокомандующий, нет...

Шэнь Фань посмотрел на него ледяным взглядом. Ду Чэнцзэ выдержал его взор несколько секунд, затем, сжав зубы, отступил и скомандовал:

— Уходим.

Однако кольцо окружения не разомкнулось.

Ду Чэнцзэ со сложным выражением лица посмотрел на мужчину, стоявшего к ним спиной:

— Господин... не могли бы вы приказать своим «последователям» расступиться?

Мужчина молчал. Если бы Ду Чэнцзэ не понимал, что даже все они вместе взятые будут уничтожены, он бы уже бросился в атаку.

— Ты обещал мне, — Шэнь Фань сделал шаг вперед.

Только тогда мужчина поднял глаза. В них, казалось, мерцали световые дуги. Шэнь Фань замер.

Мужчина заговорил, его голос был низким и невероятно притягательным:

— Но я передумал.

На этот раз даже Шэнь Фань, который почти никогда не терял самообладания, вышел из себя:

— Дай мне причину.

Сверкнуло лезвие, разрезая ночную тьму, и Шэнь Фань, словно ледяной луч, бросился на мужчину. Тот смотрел на приближающуюся тандао совершенно равнодушно. Когда острие было в дюйме от его горла, даже у Шэнь Фаня дрогнули веки, и он на мгновение замедлил клинок.

В глазах мужчины мелькнула улыбка, а затем в воздухе растворился вздох. Все, включая Шэнь Фаня, увидели, как фигура мужчины исчезла.

Раздался крик. Ду Чэнцзэ, первым заметивший, что мужчина оказался за спиной Шэнь Фаня, взревел:

— Главнокомандующий, берегитесь!

Но голос не успел донестись до него, как Шэнь Фань ощутил у своей шеи холод. Кинжал? Или лезвие?

Тело не успевало среагировать. Шэнь Фань с потухшим взглядом подумал: он сам напал первым, так что смерть от ответного удара мужчины — вполне заслуженный финал. Но как же досадно...

Холод коснулся кожи. В то же мгновение рука мужчины обхватила запястье Шэнь Фаня, легко сжала, и тандао выпала из его рук.

Шэнь Фань замер. Остальные члены Крыльев Бога тоже. На их глазах статный мужчина левой рукой держал запястье юноши, а правой крепко обнимал его за тонкую талию, прижимая к себе. Черные волосы скрывали лицо мужчины, но не могли скрыть легкого поцелуя, оставленного на белоснежной шее юноши.

Красивые глаза Шэнь Фаня были широко раскрыты, в них застыло выражение, которого никто никогда не видел — полное оцепенение.

Никто не заметил, сколько прошло времени. Мужчина выпрямился, словно не осознавая, какой шок вызвал у окружающих и у самого объекта своих действий. Его тон оставался бесстрастным:

— Кроме меня, никто не смеет к тебе прикасаться.

Слова прозвучали настолько властно, что Шэнь Фаню потребовалось время, чтобы прийти в себя и понять их смысл. Мужчина объяснялся. Или, вернее, давал ту самую причину, которую просил Шэнь Фань.

— Какого черта ты творишь?! — Ду Чэнцзэ, не выдержав, пришел в ярость. В его ладонях заискрились молнии.

Остальные члены Крыльев Бога смотрели на это с сочувствием. Вероятно, только сам главнокомандующий не замечал чувств, которые питал к нему Ду Чэнцзэ.

Вспышка молнии вырвала Шэнь Фаня из ступора. Его взгляд стал острым:

— Ду Чэнцзэ, убери это!

Рука Ду Чэнцзэ замерла. Ревность, разочарование и другие сложные эмоции исказили его лицо, но под ледяным взглядом Шэнь Фаня они постепенно угасли.

Шэнь Фань вырвался из объятий мужчины. Белоснежные полы его одежды красиво взметнулись в ночи. В его карих глазах блеснул огонек, а на губах появилась легкая усмешка:

— Никогда не смей считать меня своим трофеем или придатком. — Он смотрел прямо в глаза мужчине, и в его взгляде читался холод. — Иначе, даже если мы погибнем вместе, я преподам тебе урок, как пишется слово цена.

Мужчина молчал, глядя на него, но его глаза сияли все ярче, словно охотник, нашедший самую желанную добычу.

— А что касается того, кого я выберу своим любовником, — Шэнь Фань бросил взгляд на Ду Чэнцзэ, — если у тебя нет сил победить меня... с какой стати ты решил, что можешь подчинить меня?

Прежде чем этот вызов дошел до адресата, Шэнь Фань был снова притянут к себе мужчиной, который внезапно обхватил его за талию:

— А если я смогу? Можно ли будет прямо у него на глазах... наказать тебя?

<http://bllate.org/book/21680/2236423>